ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

№ 57. | Редакция: Петровские линии, 2-й Дом Союзов, ком. бывш. Петровск. театр. | Воскресенье 1 мая 1921 г. | Телефоны: днев. редакц. 4 02 75 и 3 67-50, доб. 48, ноч. редакц. 58 92. | № 57.

ПЕРВОЕ МАЯ

На улицу, пролетарии!

Все до одного—на простор площадей, под открытое небо, на солнечный свет, дальше от душных и тесных квартир, от каменных коробок—домов!

Сегодня—первое мая, праздник ликующих толп, расцветшей весны, братской солидарности пролетариев всех стран!

Прислушайтесь к гулу борьбы, наполнившей землю, к говору алых знамен, зовущих к последней победе. Залейте все улицы весенним шумным потоком, оглаcите площади здоровым смехом веселья!

Пусть сегодня не будет места печали, унынию! Пусть будет торжественно и радостно.

Много тяжелого осталось позади. Впереди маячит победа великая.

К бодрости, к выдержке, к веселому мудрому мужеству, пролетарии!

Шире раскройте сердца. Протяните братские об'ятия рабочим всех стран. Мир принадлежит нам!

ДЕНЬ РАБОЧЕГО ПРАЗДНИКА.

Четвертый раз рабочий класс России празднует день 1-го мая—*свободным*.

1-го мая 1918 г., 1-го мая 1919 г., 1-го мая 1920 г. и, наконец, 1-го мая 1921 г.—вот те грани, которые отмечают пережитое рабочим классом.

И какие грани!

Вспомните.

Вот первомайский праздник 1918 г. Только-что скинувший власть буржуазии рабочий ведет ожесточенную борьбу за советы. Советская власть еще не крепка. Еще слишком сильны враги ее, еще слишком многочисленны силы буржуазной контр-революции. И день первого мая освобожденный пролетариат отмечает—*усилением своей армии, своих фронтов*. Все для фронта—наш первомайский лозунг в этом, *первом* после октября году.

Вот и первомайский праздник 1919 г. Крепче стали советы, прочнее Советская власть. Но все еще не сдалась контр-революция, организующая заговор за заговором. И снова—на фронты направлено внимание рабочих.

Но уже загорается пламя мировой революции. Первая вспышка ее сожгла в Германии трон Гогенцолернов, в Австрии—трон Габсбургов. *Международная солидарность в классовой борьбе* — тот лозунг, под которым проходит день первого мая во все времена и при всех условиях—становится главным лозунгом первомайского праздника 1919 г. в Советской России. Ибо грядущая социальная революция во всем мире — это окончательное торжество Советской России, окончательное укрепление побед русского рабочего класса.

А вот—первомайский праздник 1920 г. Контр-революция разбита. Советы окрепли. *Политическая* задача социальной революции в России разрешена. Но остается неразрешенной задача *хозяйственная*. Классовый враг разбит, но остается не менее грозный враг—разруха.

К борьбе с ней рабочий класс еще не приучился. В огне классовых схваток—он *разрушал*, а не строил. Нет у него навыков, нет у него приемов борьбы с разрухой. И первомайский праздник — становится не праздником, а днем *труда*. *Великий первомайский субботник*—вот что такое 1-е мая 1920 г. *За работу, на борьбу с разрухой* — таков лозунг этого великого дня. Мы впервые пробуем наши силы, мы впервые их бросаем на усиленную добровольную работу.

Сегодня—в четвертый раз освобожденный пролетариат России празднует день первого мая. С классовым врагом—покончено. Во всяком случае—покушения на рабочий класс уже не грозны ему. Разруха—тоже взята в вожжу. Еще долго нас она будет мучить. Но, как с ней бороться, мы уже знаем. И боремся. И побеждаем в этой борьбе. А во всем мире—кипит гражданская война. Весь мир переживает первые судороги социальной революции. Международная солидарность из лозунга стала фактом.

И теперь—день первого мая, это—день *великого рабочего праздника*.

Когда-то язычники праздновали день первого мая потому, что в этот день весна окончательно побеждает косматую, мрачную, враждебную человеку зиму. 1-го мая 1921 г. мы, освобожденные рабочие Советской России, празднуем *наше освобождение от ледяных тисков мрачного, враждебного человеку капитализма*. Для пролетариата России наступила весна, и ее наступление, ее торжество над зимой—мы отмечаем нашим пролетарским праздником.

Весна—не время жатвы. Весна—пора радостных порывов, но, вместе с тем, и пора тяжелых работ. И для нас первое мая—только переломом, только *начало*, ведущее вперед к обильной жатве. А пока она—требует работы, работы и работы. И весна наступила не всюду: наши братья за рубежом все еще скованы ледяным дыханием капиталистической зимы.

И потому в день 1 мая наши лозунги:

Да здравствует день освобождения труда в Советской России!

Да здравствует мировая социальная революция!

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует упорный труд над организацией коммунистического общества!

Вспененное море.

Бешено-стремительных событий
Все быстрее красочные ленты.
Взрослые и дети! все любите
Эти неповторные моменты!

Радостен водоворот историй—
Солнечные огненные стрелы
Зажигают вспененное море,
Бороздят гранитные пределы.

Любо видеть зарожденье трещин
На столетних каменных массивах.
Рухнут камни!.. От времен завещан
Этот час для буйных и красивых.

Брызнет пламя в неудержном лёте,
Брызнет к небу из глубин колодца
Страшен миг—на скользком повороте
Только мудрый в бездну не сорвется.

Но над камнем, погребенным в море,
Над пучиной, поглотившей горы,
Засмеются ласковые зори,
Озаряя новые просторы.

Радостен водоворот событий,
Красочен венок цветных сплетений.
Взрослые и дети, все любите
Эти дни весенних обновлений!..

Г. Лазарис.

Русская революция спаяла всех трудящихся—в один мощный государственный коллектив, и он станет основой новых, небывалых достижений в организации массовых зрелищ.

На баррикадах мировой революции.

Через весь земной шар протянулся фронт мировой революции.

На востоке он упирается в могучую стену Советских федераций. Крепок, как сталь, восточный фланг. Он защищен стальной стеной красных штыков. Здесь гордо веют красные знамена, под которыми стоят готовые защищать его до последней капли крови 7.000.000 организованных в профсоюзы пролетариев.

Но не одни эти 7.000.000 составляют армию сознательных борцов за освобождение рабочего класса.

Еще 7.000.000 рассеянных по разным странам отрядов красных профсоюзов ведут борьбу за свержения власти черно-желтого интернационала, за диктатуру рабочего класса.

От востока к западу стоят эти отряды, укрепляют баррикады, собирают свои силы, готовятся к последнему решительному бою.

Красное знамя и белый орел.

Долгие годы польские социал-патриоты использовывали день праздника международной пролетарской солидарности чтобы, наигрывая на струнах национального угнетения, убеждать польских рабочих в том, что весь ужас их положения лишь в том, что ими правит не белый польский орел, а двуглавый—российский.

Четыре года господства „независимого“ буржуазно-шляхетского белого орла, четыре года братоубийственной войны в угоду хищникам французской биржи убедили, однако, польского рабочего, что белый орел так же вещало впивается своими когтями в тело рабочих и крестьян, так же жадно пьет его кровь как и двуглавый, и сознательный польский рабочий в день 1-го мая поэтому скажет:

Долой буржуазно-помещичьих орлов и да здравствует международная пролетарская революция.

В стане „побежденных“.

Через Польшу фронт мировой революции перебрасывается в Германию и Австрию, в страны, побежденные в жестокой схватке мировых хищников.

В Германии „побежденная“ буржуазия, нестесняющаяся при деятельной поддержке социал-предателей набивать карманы миллиардными барышами, еще, во всеоружии своей власти, беспощадно топит в крови все попытки миллионного авангарда рабочего класса взять приступом черно желтую крепость.

Здесь в день 1-го мая красные отряды подсчитают свои потери, проверят свои силы и скажут миллионам организованных в профсоюзы рабочим:

„На вас лежит вина за то, что наши усилия взять власть в рабочие руки, что пролитая нами кровь пропали даром. Уйдите же от своих предателей вождей Последуйте примеру русских рабочих прогоните с вашей земли французских хищников, разоружите и уничтожьте банды отечественных белогвардейцев, помогите завоевать советскую власть“.

И германский рабочий, который начинает постепенно понимать и оценивать предательскую роль социал-патриотов, в день 1-го мая пошлет новые отряды красных бойцов на смену с честью сложившим свои головы на баррикадах революции.

В стане „победителей“.

Смелее будут звучать первомайские речи в странах „победителей“, в странах Антанты Старый баррикадный боец, французский пролетарий, творец первой рабочей Коммуны, недолго после окончания войны оставался в сетях ура-патриотов.

Сто лет непримиримой классовой борьбы научили французского рабочего не верить фразам буржуазных демагогов, прикрывающихся социалистическим плащом. Французский рабочий ясно видит, кто истинный виновник его тяжелой нужды, и понимает, что его место в рядах красных синдикатов, в рядах борцов за диктатуру пролетариата.

И в день 1-го мая революционный пролетариат Франции, как один человек, встанет под красные знамена, на которых написано:

Да здравствуют революционные синдикаты, да здравствует непримиримая борьба классов, да здравствует диктатура пролетариата, да здравствует Советская власть.

Красные против черных.

Эти лозунги встретят единодушный отклик и в сердцах всей рабоче-крестьянской Италии.

Здесь буржуазия не может уже обманом удерживать свою власть, и она пытается запугать, терроризировать красных бойцов.

В Италии и в идущей по ее стопам Испании в день 1-го мая против рабочих, членов красных синдикатов, выступят банды подонков, наемных убийц, выступят вооруженные хулиганы, руководимые опытной рукой итальянских и испанских полицейских.

Но не остановить черной сотне волны пролетарской революции. Мученическая кровь борцов за красные профсоюзы лишь ярче окрасит красное знамя, на котором итальянские и испанские рабочие написали:

Долой наемников буржуазии. Да здравствует Красный Интернационал.

Красные против желтых.

Мощно будет звучать первомайский призыв к пролетарской революции и в классической стране соглашательства — в Англии.

Ллойд-Джордж смог подкупить желтых вождей профсоюзов транспортных и железнодорожных рабочих. Он сумел заставить этих опытных в предательстве лакеев буржуазии еще раз нанести удар в спину борющимся рабочим.

Но трогательный союз буржуазного министра с рабочими вождями все больше вскрывает глаза английским рабочим. Все чаще и чаще английские рабочие подымают свой голос против своих желтых вождей.

И не далек уж тот день, когда миллионы английских рабочих окончательно порвут со своими желтыми вождями, потому что опыт их тяжелой повседневной борьбы не может им не доказать, что только решительная победа пролетариата на всем мировом фронте избавит его от ужасов голода и безработицы.

Сегодня, в день 1-го мая английские рабочие делают первый шаг по этому пути.

Когда они твердо на него вступят, когда с ними в ногу пойдет и могучий пролетариат Америки, тогда фронт мировой революции станет на своем западном фланге таким же непобедимым как и на восточном, и тогда все усилия врагов прорвать пролетарский фронт или обойти его с флангов обречены будут на неудачу.

Тогда окончательно победит мировая пролетарская революция.

К этой окончательной победе, к избавлению рабочих всего мира от ужасов голода, безработицы и невежества, к светлому царству коммунизма, к всемирной Советской федерации идут сегодня красные отряды борцов за международную пролетарскую революцию.

И. НЮРНБЕРГ.

Народные празднества должны расцвести в майском саду русской революции.

Ничто так не увлекает ум и сердце человека, как об'единение всех в праздничных и радостных толпах.

1-ое мая.

Весь мир ликует без изъятья,
Играет солнце на листве...
Пожмем друг другу руки, братья,
На первомайском торжестве!

Вперед, с притоком свежей силы!
Кипит последняя борьба...
Отрадней тихий сон могилы,
Чем жизнь голодного раба!

Пройдут в борьбе, быть может, годы,
Погибнут старые миры,
И выбьется побег свободы
Из отпадающей коры!

Тогда в садах земного рая
Мы, закаленные борцы,
Всем миром встретим праздник мая,
Забывши цепи и дворцы!

И рухнут древние основы
Под крик, звенящий поутру:
— Мы миру путь укажем новый,
Владыкой мира будет труд!

Товарищ.

Должны все, сойдясь на маевку,
Мы клятву торжественно дать
Держать на готове винтовку,
И молот рабочий держать.

Поэма весеннего утра.

Рассветало.

Последние ночные тени проворно скользили мимо громадных заводских корпусов и высоких закоптелых труб. Отблески утренней, вешней зари огненным заревом отсвечивали в стеклах верхних этажей. Еще минута, — и целые снопы ярких лучей солнца весело заиграли по стенам и крышам завода. Был праздничный день. Завод отдыхал.

В одной из тесных каморок молодой рабочий Травин дочитывал столичную газету „Труд“, данную в завкоме. Он собирался положить ее обратно в столик, когда в одном месте попалась ему особо выделенная строчка: „Рабочий, почему ты не пишешь в свою газету?“

Травин задумался. Он когда-то очень много писал в местной газетке. О чем он только не писал? Всякая мелочь из заводской жизни казалась ему достойной того, чтобы о ней все знали. И все-таки — это не то...

Как-будто где-то в стороне осталась одна великая, неразгаданная тайна, которую всякий чувствует, всем своим существом осязает, но о которой так мало, мало говорят...

Что это такое? Если бы сейчас у Травина спросили об этом, он сказал бы, что это — великий рабочий коллектив. О, как много в этих словах заключается! И не здесь ли разгадка того, что когда все, плохо обутые, раздетые, плохо накормленные, идут на работу к мастерским, то почему-то все одинаково любят завод, шум зубчатых колес и жужжание приводных ремней...

Травин подсел к столу и задумался.

„Нужно писать. Так много пережито, так много передумано... Целая поэма трудовой жизни. И если бы пришлось ему написать ее, он назвал бы ее — „Радость жизни“. Или нет. Лучше всего: „Утренняя заря“.

Почему?

Травин подошел к окну и невольно залюбовался прелестью роскошного весеннего утра. С верхнего этажа он увидел растилающийся луг, окаймлейнный зелеными рощами; перед самым подножием леса ярко серебрились на солнце извилины маленькой речки.

От завода шла по направлению к лесу девушка Глаша. Травин сразу узнал ее. И кто не знал на заводе эту робкую, смирную работницу? А ведь немногие догадываются о том, что она-то едва ли не первой открыла ему сокровенную тайну великого сдвига последних времен...

Травин достал бумаги, чернил и начал писать.

„Крепко держится завод в мозолистых рабочих руках. Несмотря на голод, лишения, невзгоды... Я долго думал, какая сила поддерживает крепость рабочего духа?“

„Если-бы у нас на заводе появился прежний хозяин, мы задушили-бы его, мы не отдали бы того, что нами завоевано! Но как еще неясно сознают рабочие добытое благо! В чем для них радость новой жизни? Как подойти к ней, где ее увидеть?“.

„Очень хорошо, что у нас рабочие умеют управлять заводом. Сразу видать творчество рабочего коллектива. Даже одну новую машину сами изобрели и сами же построили...“

„А все таки радости как будто нет“...

„Но позвольте, друзья, рассказать вам здесь маленькую историю“...

„Сегодня прекрасное вешнее утро. Моя тесная каморка полна солнечного света. Даже моя синяя засаленная блуза выглядывает веселой и опрятной. Из окна своей каморки я увидел нашу работницу на заводе, девушку Глашу. Она, восхищенная окружающим простором, шла в поле, навстречу восходящему солнцу“.

„Я знаю, что по дороге она зайдет к тому песчаному холмику, под которым похоронена ее первая любовь“...

„Нигде об этом не писали, и очень мало говорили, а я все таки решаюсь напомнить об этом“.

„Случилось это так. Года два тому назад у нас также был свой комитет, свое рабочее управление. И душой всего рабочего дела являлся молодой машинист Васильев. Неподалеку от завода жил прежний хозяин его. Мы как то сквозь пальцы смотрели на его присутствие. А он частенько зачем то появлялся на заводе, кое с кем шушукался, как будто—что-то выпытывая... Потом мы узнаем, что он переманил к себе работницу Глашу. Хотели уговорить ее вернуться обратно на завод, но как раз в это время наша Красная Армия отступила, на завод пришли белые, много рабочих разбежалось... Однако, по совету Васильева и, главным образом, его усилиями нам удалось спрятать очень много ценных машинных частей, без которых завод не в состоянии работать“.

„Сам Васильев остался в окрестностях завода, прячась от белых и агитируя среди крестьян и рабочих. Он тайком навещал Глашу, любовь к ней давала ему силу для новой

На передовые позиции.

Первое мая—без кровавого фронта.

Русский пролетариат, хотя и истощенный, голодный и обескровленный, вышел из борьбы победителем; капиталистическое наступление отбито. Нервы социальной революции оказались крепче нервов социальной реакции.

Закончился первый период кровавой борьбы, но далеко не закончился,—только начинается,—новый период, период борьбы экономической, борьбы также кой и мучительной, требующей от нас величайшей преданности и такого же святого „безумства", какой был у нас в борьбе на кровавых фронтах.

Новый фронт требует новых людей, новых организаций.

Не физически новых людей, а морально, духовно новых, для которых фронт труда был бы столь же важен, как и фронт войны, которые понимали бы, что поражение на этом фронте неизмеримо опаснее для русского пролетариата, чем поражение на внешнем фронте.

Новый фронт требует новых организаций и новых методов работы.

Этими новыми организациями являются профсоюзы. Они выдвигаются на передовые позиции в этой новой гигантской экономической борьбе.

Но наши профсоюзы ослабли за годы войны, заразились бюрократическим душком, в значительной степени оторвались от масс, часто не чувствуют биения пульса живой рабочей массы—и поэтому не могут в должной мере выполнить лежащих на них хозяйственных задач. А между тем профсоюзы только тогда являются действительно союзами, когда в них, как в зеркале, отражаются и находят свое организованное выражение чаяния, надежды и переживания широких беспартийных масс.

Вот почему, подводя в день 1-го мая итоги нашим поражениям и победам, делая смотр нашим силам, мы, профессионалисты, должны помнить, что от наших профсоюзов зависит теперь судьба российской революции, что если профсоюзы окажутся слабыми и не выполнят лежащих на них гигантских задач—революция будет экономически, а стало-быть и политически разлагаться и падет в борьбе со своими капиталистическими противниками.

Так было бы, если бы русский пролетариат не смотрел в оба за революцией и за созданными им организациями, но этого не случится, ибо рабочий класс России показал свое умение выходить с честью и из более тяжких испытаний.

Сила Российского пролетариата и внутри, и вне России. Мы, несмотря на нашу слабость, достаточно еще крепки, чтобы пустить в оборот неисчерпаемые богатства, находящиеся на территории и в недрах нашей необ'ятной страны. На этом должно быть сосредоточено внимание союзов, это должно быть центром нашей практической деятельности, нашей пропаганды и агитации, ибо улучшение труда и быта широких масс прямо пропорционально нашим успехам на фронте труда.

Мы сильны вне России тем растущим революционным под'емом, который медленно, но неуклонно подтачивает и разрушает старый капиталистический мир. Каждый удар по старому миру, каждый крупный социальный конфликт — есть реальная помощь нам, ибо заставляет еще несвергнутую буржуазию быть осторожной по отношению к русскому пролетариату.

Революция в Западной Европе медленно, но идет, движется. Она тем скорее придет чем крепче будут наши организации, чем сплоченнее будут наши ряды и чем больше хозяйственной энергии мы проявим в борьбе на фронте труда.

Пусть же в день 1-го мая, как завет на целый год, набатом прозвучит по всем городам, селам и всей России:

Профсоюзы, на линию!

„Выдержка и труд все перетрут"...

А. Лозовский.

Союзное строительство.

О ловцах.

На последнем пленуме Ц. К. пищевиков, по вопросу о ловцах, было принято следующее решение: Ц. К. пищевиков принципиально соглашается на об'единение рыбаков, ловцов государственного лова, в отдельную секцию при союзе пищевиков, с правом совещательного голоса. Но, до разрешения этого вопроса на предстоящем 1 июля Всероссийском с'езде пищевиков, это решение в жизнь проводиться не будет; пленум высказался за создание до того времени локального союза ловцов и поручил президиуму установить с ними связь. Некоторые губотделы включили ловцов в союз по своей инициативе. Ц. К., не отменяя их решения, постановил в дальнейшем таковые включения не разрешать.

Организация женщин.

На химическо-развесочной фабрике Центросоюза ведется усиленная работа по организации женщин.

Через каждые две недели происходят общие собрания работниц.

Хотя эти собрания назначаются по окончании работ после 6 час. вечера и затягиваются на несколько часов, работницы посещают их аккуратно.

Союзная жизнь.

На центр надейся, а сам не плошай.

Из Аткарска, Саратовской губ., пишут нам, что тамошнее уездное правление союза нарсвязи—не на своем месте. В письме приводится характеристика „милой компании", „руководящей" союзной жизнью.

Председатель правления — А. Казаков—бывший содержатель постоялого двора. Кроме союзной работы он еще усиленно занят „покорением воровства" в райраспреде. Секретарь—Филатов — подхалим и лакей по отношению к старорежимцам и к председателю. У низших же служащих он известен под именем „зверьчеловек" за грубые окрики в ответ на жалобы и просьбы. Товарищ председателя—Богатырев—некогда коммунист, вышедший из партии за то, что его „обделили" (его собственное выраженье). Казначей—Герасимова—дочь б. крупного торговца, ярая противница Советской власти и коммунистов. Остальные в этом же роде.

Письмо оканчивается обращением к высшим союзным органам обратить внимание на эту компанию.

Эх, товарищи аткарцы!

На страже производства.

Царицынский Губпрофсовет отметил небрежное отношение центра к судьбе орудийного завода обладающего богатейшими техническими средствами. Не возлагая надежды на помощь в деле восстановления завода из центра, решено приступить к использованию орудийного завода местными средствами.

Союзы и посевная кампания.

Иркутский Губпрофсовет принял активное участие в проведении посевной кампании, мобилизовав для этого некоторую часть ответственных проф работников. Выделены особые уполномоченные для наблюдения за ходом работ в мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин. Мастерские обеспечены сырьем на 2 месяца, за ними будет забронирован натурфонд, распределяемый по указанию Губпрофсовета.

1-го мая в Боровичах состоится торжественное открытие дома „Горняк", организуемого Райкомом Всероссийского Союза Горнорабочих.

Организация Домов Отдыха.

Тульский Губпрофсовет ведет горячую работу по организации Домов Отдыха. Принят ряд спешных мер к оборудованию и ремонту отведенных для этой цели зданий. Возбуждено ходатайство о забронировании пайка для отдыхающих на весь сезон по санаторной норме.

План работы кооперации.

Тульский Губпрофсовет поручил Единому Потреб. Обществу выработать план дальнейшей работы кооперации, включив в него вопрос о формах участия в кооперации закупочных союзных комиссий. Губпрофсовет предложил также обратить внимание на организацию скупки кооперативными органами у частных торговцев разных предметов, дабы использовать их для товарообмена.

1-ое мая.

Праздничные спектакли.

1-го мая Московский союз коммунальников устраивает 4 спектакля в городском районе и 8 спектаклей в окраинных и загородных предприятиях. Спектакли пойдут исключительно силами рабочих кружков.

Из намеченного репертуара следует отметить инсценировку „Интернационала" и „Гимна свободы". Постановка этих вещей является результатом самодеятельного художественного творчества центральной рабочей студии союза коммунального хозяйства.

Для детей будут устроены в центре и в районах шесть представлений пьесы-сказки „Красная шапочка".

Для детей.

Фабком кондитерской ф-ки № 1 в ознаменование первомайского праздника организует детское утро для детей рабочих и служащих. После концертного отделения будут устроены детские танцы и игры. Предполагается раздать присутствующим детям игрушки и другие подарки.

борьбы. Но прежний хозяин, конечно, все знал... И вот он напал на след товарища Васильева. Дальше — расправа, жестокая и мстительная... Пытками не добились от Васильева ничего, он не указал им спрятанные машины. Не выдала и Глаша,—правда, она ничего и не знала об этом. И только возвращение Красной Армии спасло ее от той же участи, какой подвергся ее возлюбленный,—от пули наемных убийц... Она опять стала работать на заводе. Радость жизни, радость труда вернулись к ней снова. И сегодня она славит утреннюю зарю красной весны"...

Травин положил ручку, опять подошел к окну.

— „Рабочий, почему ты не пишешь в свою газету?"

О, да, в этих словах великий призыв!

Еще бродят ночные тени по лесу.

Они пугают молодую девушку-работницу, которая собирает цветы по соседнему лугу. Скажите ей, что радость новой светлой жизни также понятна и близка рабочим!

Они ощущают ее сами, всем своим трудовым существом, и сами будут крепко сторожить завоеванное счастье. Будь спокойна, девушка!

Вместе с трудовыми заботами о черном угле, о больном паровозе, о сапогах и столовых не забудем все, что есть хорошего, светлого в наших переживаниях и чувствах!"

Травин долго ходил из угла в угол по своей каморке. Выше и выше поднималось солнце в ясной синеве неба. Оживали каменные громады казарм. Одиночками и группами направлялись рабочие туда, где было вольготно дышать и привольно смотреть на зеленую ширь.

Травин дописал последние строчки.

„Моя поэма о радости трудовой рабочей жизни, может быть, не особенно складной выходит. Что за беда! В другие времена мы напишем лучше. А пока я счастлив от сознания, что эта радость существует. Я видел ее сегодня утренней зарей, в молчаливой девушке и на лицах наших рабочих. Радость жизни—это радость борьбы и труда!"

„О ней следует писать и ее нужно уловить в грохоте и шуме заводских машин, во всем великом рабочем коллективе, и в тех переживаниях, какие даются нам в яркие минуты на отдыхе. О, нам это досталось дорогой ценой! Берегись, хозяин-заводчик! Там, совсем недалеко, ходит девушка Глаша... Она, познавшая радость новой жизни и утренних зорь, не уступит тебе дешево окрыленную юность свою!.."

Травин быстро оделся, захватил с собой газету и листок бумаги и прямиком отправился в поле. Он встретит там Глашу и прочитает в ее восторженной улыбке хвалу незабвенному другу, погибшему за счастье рабочего люда.

А потом он скажет тем, кто не пишет в газету, молчаливо бережет свою тайну,—пусть поделится каждый из них всем пережитым.

И если у него спросят: для чего это нужно,—он скажет им в ответ:

— „Для того, чтобы создалась великая, красочно-яркая поэма борьбы и труда в могучем живом коллективе!"

Пав. Логинов.

Героям труда.

Среди нас—согбенные
Злой нуждой и старостью,
Молодые, сильные
Воины труда.
Но в борьбе с разрухою
И в строеньи нового
Вы на трудпозиции
Впереди всегда.
Кто берет сноровкою,
Кто неутомимостью,
Волею железною,
Трудовым умом,—
Но одно в вас общее—
Сердце пролетарское,
Полное стремления
Счастье взять трудом.
Вон гляди,—старичишка—
Уж пора на отдых бы,
Всю ведь жизнь на фабрике,
Да не хочет сам.
Говорит: „Не барином,
Родился рабочим я.
Делу пролетарскому
Что сумею дам".
И опять за старое —
Все с киркою, с молотом,
Да с железной волею
В бой, на страх врагам.
Вот сосед... учился, знать,
На гроши на медные,
Пролетарий смышленый,
А ведь что творит!
Руководит фабрикой
Не буржуйской мудростью,
Пролетарской сметкою,
Так, что все кипит!
Вот еще... хоть в жизнь свою
Инженером не был он,
А поди, что делает
Не учившись,—вдруг!
То станок придумает,
Молот механический,
Автомат какой нибудь,
Ледокольный плуг...
Много порассказано
В трудовых окопах вас,
Много вас на фабриках,
Шахтах, мастерских,
Много вас на транспорте,
Желдорогах, приисках,
На верфях... Да можно-ли
Перечислить их?
Вы, бойцы Трудармии,
Трудовые рыцари,
Хоть раздеты, голодны,—
Все вам нипочем!..
Слава пролетариям—
Кузнецам грядущего!
Вам, героям молота,
Славу мы поем!

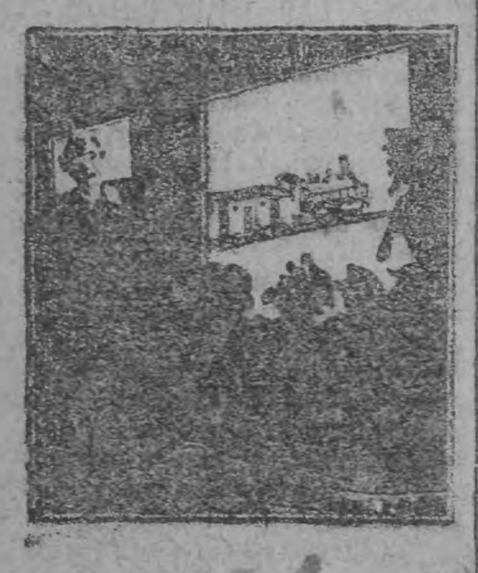
Антон Лепов.

„Все к труду."

Вот теплушек-то без счета
И полным полны народа.
Паровоз шипит—свистит,
В путь-дороженьку спешит.
В паровозе угля мало,
Тянет поезд, как попало:
То приостанет, то пойдет.
И ругается народ:

— „Это что-же за порядок...
В тесноте-то путь не сладок,
Тянут—тянут не везут.
Как горох в мешке трясут.
— „Еле-еле душа в теле,
Вот уж еду две недели,
Все доехать не могу...
— „День стояли на пугу,
Паровоз за углем бегал.
А потом пять верст от'ехал,—
Тише, тише, хлоп, да хлоп,
И опять на сутки стоп.

— „Эй,—кричит Федот,—ребята,
Машиниста под суд надо.
— „Нет, под суд большевиков,—
Разошелся дядя Пров,—
Как они у власти встали,
Так пошли одни печали:
Плачут люди, дохнет скот,
Паровоз то не везет"...

Тут вдруг парень молодой,—
Шапка с красною звездой,—
Покраснел аж, рассердился,
Над толпой в теплушке взвился
Принялся народ ругать:

— „Как не стыдно вам болтать
Пустяки и вздор такой,
Люди с глупой головой.
Даром, что-ль, мы воевали,
Ваши земли защищали.
Кто господ и бар в штыки
Попрогнал... Большевики.
Ах вы, черти полосаты!
Аль привольно и богато
Вы живали при царях
На господских-то землях?

А теперь—господ прогнали,
Вы хозяевами стали.
В вашей воле трудовой
Перестроить мир земной.
Что вы плачете, как бабы?
Аль умом и волей слабы?
Все в работу. Все за труд.
Уж давно поля вас ждут,
Хлеб в зерне затосковал,
Уголь в шахтах заскучал.
Оттого разруха стала,
Что везде работа встала,
Все томятся, все ворчат,
А работать не хотят.

Только Труд один спасет
От разрухи и забот.
Заживем тогда, ребята,
И привольно и богато.
Паровоз угля нажрется,
Быстрой птицей понесется,
Как ковер ли самолет
Нас по царству повезет.
Минет жизни злой упадок,
Вся земля придет в порядок,
Люди братцы заживут...
Все в работу, все за труд".

Кончил он. Над головою
Шапкой с красною звездою
Помахал:
— „Вперед... вперед"...
...Призадумался народ.

Робин-Гуд.

Из воспоминаний.

(Письма работниц).

I.

В 1915 г. я работала швеей в мастерской в Тифлисе. Мы решили отпраздновать 1-е мая и избрали для организации этого трех человек. Я обошла сама несколько мастерских и 120 чел. из разных мест, группами или поодиночке отправились 1-го мая на ст. Ксания. Страшно было. Боялись попастся, лишиться службы и сесть в тюрьму. Всегда 1-е мая трудно было справлять, а в 1915 г. еще опаснее.

Но мы собрались. Как горели лица. Как слушали речи!

На полях лилась кровь наших братьев, а мы клятву давали за них отомстить!

А. Петрова.

II.

Товарищи работницы, раньше я не знала, что такое 1 ое мая, для чего он?

Теперь я знаю. Это самый большой праздник трудящихся. Этот день я считаю великим, ибо он нас вел к борьбе против буржуазии и попов, которые обманывали народ.

Раньше хочешь не хочешь, а к попу итти нужно для отпущения грехов. Я все думала: чем же я грешна? Всю жизнь работаю, а все-таки должна итти? Я так рада, что меня сейчас никто не заставит итти к попам нести им последние деньги! Я свободная, всем равная, гражданка!

Работница Ратникова.

III.

Дорогие товарищи, хочу поделиться с вами теми чувствами и мыслями, которые всех нас, в связи с нашим радостным днем праздника, охватывают. Ведь день 1 мая совпадает с днем пасхи, праздником, которого сейчас называют праздником попов, и я сама не религиозна, но почему мы всегда так радостно встречали пасху? Потому, что тогда мы освобождались от ненавистного нам рабского и грязного труда, потому, что приводили в порядок и чистоту свои жилища и задумывались над нашим положением. Но тихая мысль не надолго нас посещала. Сейчас же на следующий день пьянство наших мужей и братьев говорило нам о нашем тяжелом положении, о том, что буржуазный мир так создан, что долго не даст рабочему задумываться. Сознательная мысль рабочего опасна для буржуазии.

И сейчас, когда мы радостно и свободно встречаем 1-е мая, я торжествую не только как свободный, равный гражданин, но и как свободно мыслящий человек.

Долой предрассудки!

Долой рабство физическое и духовное!

Дорогу освобождающемуся труду!

Работница Шигина.

Бить молотом жизни разруху,
Винтовкой врага отражать,
Служить пролетарскому духу,
И счастье народа ковать!

За рубежом.

В Латвии.

Из Риги сообщают, что латвийские профсоюзы организуют общее шествие с местными соц.-демократическими, культурными и рабоче-кооперативными организациями.

В Вильне.

Желиговский, как сообщают из Риги, разрешил виленским социал-демократам празднование 1-го мая с митингами, шествиями и т. д., но при условии, чтобы во главе шествий и на массовых собраниях развевалось также польское национальное знамя.

В Финляндии.

В Гельсингфорсе местные коммунисты обратились к губернатору с просьбой разрешить 1-го мая демонстративное шествие рабочих. Губернатор не разрешил, ссылаясь на то, что социалистическая партия не зарегистрирована, и ее деятельность считается по решению суда (капиталистов?!) преступной.

Во Франции.

Буржуазная газета „Фигаро" рассчитывает, что предстоящее празднование 1-го мая не будет повторением событий 1-го мая прошлого года, когда революционеры сделали крупную попытку активного выступления. Газета предлагает рабочим заниматься невинными манифестациями и с насмешкой предлагает об'явить забастовку, которая не будет заметна, так как 1-ое мая приходится в воскресенье.

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.

1-ое мая в 2000 году

(Отрывок из фантастической повести).

Весь народ с нетерпением ждал наступления этого дня...

Накануне вечером погода стала как будто портиться: с востока надвинулись тучи и грозили дождем. Но четыре залпа из батарей громобойных орудий рассеяли тучи и яркое солнце на безоблачном небе осветило огромный город, пестро и весело разукрашенный флагами, цветами и живописными арками.

Площадь Революции кипела народом, собравшимся на митинг. Белые, розовые и голубые свободные одежды женщин, венки и цветы на их волосах, более темные—синие и красные плащи мужчин, украсивших головы пестрыми уборами, разноцветные ткани, спускавшиеся с крыш и окон окрестных зданий—все эти цвета причудливо сплетались в одно красочное пятно, блистающее всеми радужными оттенками под яркими лучами солнца.

Посреди площади высоко над землей поднималась на высоких стальных столбах поместительная трибуна для ораторов. В углу ее помещался аппарат, при помощи которого каждый жест оратора и каждое его слово передавались за сотни верст в различных направлениях. Таким образом, в то время как оратор говорил в одном месте, жители других городов и стран могли видеть на экране говорящего и слышать фонографическую передачу его речи. Но пока митинг еще не начинался, и хитрый механизм с большой металлической трубой скромно бездействовал.

Но вот на трибуне появилось несколько человек и председатель открыл собрание.

Товарищи—заявил он—только что по телефону из Нью-Иорка мне сообщили, что один из записавшихся ораторов тов. Крамер, вылетев из Чикаго, уже миновал Нью Иорк, направляясь сюда. Минут через 10 он будет здесь, чтоб выступить перед вами, а пока я предоставляю слово первому оратору—Председателю Всемирной Рабочей Ассоциации Текстильщиков тов. Николаеву".

— „Сегодня мы празднуем рабочий праздник, освященный десятилетиями, даже веками—начал Николаев,—праздник труда и трудящихся, ставших владыками мира. Сегодня, празднуя нашу свободу и смело глядя в светлое лицо будущего, которое кажется нам безоблачным,—невольно хочется перенестись на много десятков лет тому назад, в ту эпоху, когда в страшных муках только рождалась эта свобода, когда предки наши своею кровью завоевывали благоденствие, которым мы ныне пользуемся.

Партия безумно-смелых революционеров — более робкие называли их тогда фантазерами —завоевала власть в нашей стране чтоб передать эту власть всем трудящимся. На улицах нашего города проливалась кровь этих героев, умиравших во имя лучшего будущего. Она увлажнила почву и дала возможность расцвести на ней пышному цвету свободы... А как мучилась под тягостным бременем управления разоренной и измученной страной эти первые борцы нашего мирового коммунизма! Сколько врагов окружало их! Это было тяжелое время: страну со всех сторон окружали государства, в которых власть принадлежала еще буржуазии. т.-е. хищникам, эксплуататорам, людям, стремившимся пользоваться трудом своих ближних. И эти государства всеми силами старались погубить нашу страну, нашу молодую свободу..."

Николаев уже заканчивал свою речь, когда вдали на ясном небе показалась все увеличивающаяся точка, вскоре превратившаяся в стройный воздушный корабль, который, все замедляя свой полет, плавно остановился над трибуной, чуть дрожа своим стальным телом. С корабля сбросили длинную лестницу, по которой встреченный аплодисментами собрания, спустился на трибуну Крамер."

— „Я только что выступал перед моими земляками,"—начал свою речь заатлантический гость—„и говорил им, что сейчас полечу к вам, в страну, которая первая подняла красное знамя мирового восстания труда против капитала и научила другие страны, бывшие тогда старше ее, великому искусству великих революций. Наши деды не хотели верить ярким лозунгам, провозглашенным вашими предками; это казалось вымыслом, бредом, фантазией. Но за два — три десятилетия ваш народ показал всему миру, как надо завоевывать и защищать пролетарскую свободу и как надо сражать ее врагов!..."

Долго еще говорил Крамер и с глубоким вниманием слушали его собравшиеся, невольно переносясь в далекое прошлое...

Вспоминали великие испытания прошлых поколений их страданья, несчастья их борьбу и счастливые моменты побед.

И сравнивая ту эпоху с современностью, задумывались над еще бесконечно новыми задачами, стоящими перед человечеством. Борьба человека с человеком уничтожена, разделения общества на классы нет, но перед людьми еще великое поле борьбы. Разве не надо бороться с природой? Разве не нужно победить старость и смерть? Еще много борьбы! И нужны большие победы, что человек стал действительным владыкой мира...

Г. Пуже.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Экономотдел ВЦСПС настоящим извещает, что впредь им не будут рассылаться телефонограммы о совещаниях заведующих Эк и м-отделами ЦК союзов при ВЦСПС, а извещением о этих совещаниях будет служить помещаемое в газете „Труд" об'явление.

7-го мая в 2 час. дня открывается 2-ая Московская Губернская конференция Печатников, в помещении Союза (Садовая-Триумфальная, д. 9).

Всероссийское тарифное совещание союза строительных рабочих, назначенное на 15-е мая, ввиду созыва на этот день IV-го С'езда Профсоюзов, отменяется.

О времени созыва Всер. тарифного совещания будет об'явлено особо.

Научно-технический клуб МГСПС устраивает в мае м-це в Красном Зале дома Союзов следующие лекции: В среду 4.—В. А. Делакруа „Передача мысли без проводов". В четв. 5—Марголина „Каменный уголь и его добыча". В пятн. 6 - Новикова „Телефон" В субботу 7—Державина „Хлопковое дело". В воскр. 8—Губина „Козоводство".

Начало лекций в 7 час. вечера. Билеты в канцелярии клуба (Бол. Дмитровка, дом 1, под'езд 1) от 11—4 час.

Московский Губ. Отдел Всерабиса приглашает секретарей или председателей 3-го мая, в 12 час. дня в помещ. Союза на заседание о выборах делегатов на Губернский с'езд Профсоюзов.

На 6-ое мая назначается очередной 4-й Губернский С'езд Союза Совработников.

Совещание ОНТ ЦК с ОНТ ВЦСПС, назначенное на 29 апр. в 2 ч. дня состоится не в помещ. гостин. „Элит", а в помещ. 2-го д. Советов (Метрополь), кабин. № 3.

Ответ. редактор
Н. П. ГЛЕБОВ.
Издатель—ВЦСПС.

Р. В. Ц. Москва. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17. Тираж 150.000.